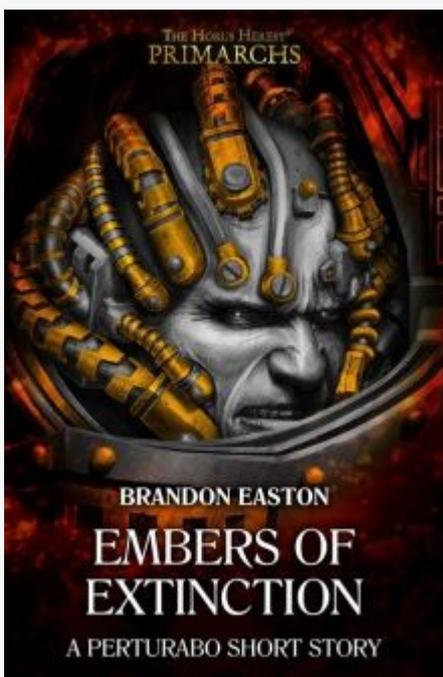

Отблески угасания / Embers of Extinction (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Отблески угасания / Embers of Extinction (рассказ)

Автор	Брэндон Истон / Brandon Easton
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

После Фоллской битвы...

Пертурабо не верил своим глазам, глядя на тактические дисплеи. Капитан Ворт передавал на них

названия капитальных кораблей, уничтоженных трусливыми маневрами Полукса и его теперь уже разбитого Карающего флота. Мимо «Железной крови» медленно дрейфовали обуглившиеся, разбитые остовы лучших эсминцев Железных Воинов. Их призрачные останки ненадолго освещались шлейфами плазменного огня.

Отчаянный гамбит Имперских Кулаков удался. Полукс приказал своим техникам взорвать плазменные реакторы линкора «Трибун» типа «Победа» в момент, когда Железный флот был на пути к абсолютной победе. Победе, которая привела бы в смятение легионы Астартес, в конечном итоге достигнув ушей примарха Рогала Дорна. Мысль о Дорне и захваченном корабле Полукса сулила Пертуруабо утверждение в собственных силах, которое он мог бы лелеять, словно драгоценный камень. Держа Дорна за глотку, Пертуруабо дразнил бы побежденного врага потерей «Трибуна», как если бы перед умирающим от жажды человеком на краю огромной пустыни разливали свежую воду.

«Трибун» взорвался со вспышкой золотого пламени, схожей с обнаженным ядром желтого карлика. За долю секунды шлейфы пылающего, раскаленного добела газа захлестнули усиленные корпуса множества кораблей Железных Воинов. Большинство тут же превратились в космический пепел. У переживших первоначальный взрыв кораблей сгорели без возможности восстановления щиты и навигационные системы.

Пертуруабо безмолвно излил поток яростных проклятий в адрес помешанных приверженцев воли Императора. Не из-за их убеждений, а потому что позволил им нанести серьезный урон своему флоту. Он продумал множество боевых стратегий и воплотил те, которые, по его мнению, обеспечат беспощадную победу.

Именно этим он славился. Это была его отличительная черта. Его наследие. Его гордость.

Пертуруабо также был известен своей неопровержимой логикой. Не определением логики из учебника, но *логикой Пертуруабо*: почти математическим применением жестокости, кровопролития и резни, подкрепленным отсутствием страха перед последствиями. Пертуруабо не был безответственным, он просто верил в победу любой ценой. Кто-то окрестил это «Искусством осады».

Повелитель Железа проповедовал доктрину пуль и брони; тотального истребления врага; унижения легионов Императора и неподдельного упоения маршем по залитым кровью улицам Терры и «Железной кровью» на орбите, сообщающей об их победе Гору. Принимая во внимание это проблематичное поражение от Имперских Кулаков, Пертуруабо рассчитал, что шансы на потерю доверия своих легионеров низки. Тем не менее, Фоллская битва закончилась серьезной брешью в его образе неуязвимости.

Быть по-настоящему непогрешимым для любого существа статистически маловероятно, но репутация имела большое значение.

Репутация в качестве пропаганды. «*Тактика такая же старая, как и конфликты между людьми*», – подумал Пертуруабо, представив, как неандертальцы рисуют на стенах пещер неприглядные изображения кроманьонцев, прежде чем взяться за их уничтожение.

– Теперь все это не имеет значения, – прошептал себе Пертуруабо, глядя, как списки потерь Железных Воинов быстро разрастаются до неприемлемых чисел.

В этот момент взгляд капитана Ворта переместился на примарха. Так как кибернетическое тело Ворта было большей частью встроено в навигационную командную станцию корабля, движения его головы

были ограничены угловым шарниром. Чтобы узнать, что у Ворта в голове, достаточно было посмотреть ему в глаза: они были пресловутым зеркалом его эмоционального состояния.

Сейчас они демонстрировали смесь шока и тревоги.

- Тебе есть, что доложить? - спросил Пертурабо.

Ворт кивнул, направив взгляд на тактический экран перед собой.

- Повелитель, три вражеских крейсера типа «Лунный» не сбежали с большей частью выживших. Это «Пилад», «Рамзес» и «Опустошение».

Бровь примарха поднялась при упоминании последнего корабля.

- Состояние? - спросил он.

- Все три корабля сильно повреждены, их навигационные возможности ограничены. Близость к варп-шторму дает им временную невидимость для наших сенсоров.

- В своем рвении сбежать, они невольно ступили на путь гибели, - сухо фыркнул Пертурабо. - «Железная кровь» готова к погоне?

- Да, милорд... - ответил Ворт, как будто неуверенный в своих следующих словах.

- Куда они направлялись?

- В планетарную систему под названием Тарковский Эпсилон. Включает свободные планетоиды и мертвые луны, вращающиеся вокруг газового гиганта Тарковский II.

Лицо Пертурабо просветлело от зловещего предвкусения.

- Время для перехвата?

Глаза Ворта забегали, лоб прорезала глубокая морщина беспокойства, когда примарх нетерпеливо посмотрел на него.

- Мне нужен ответ, капитан, - напомнил Пертурабо.

- На максимальной скорости не больше часа. Однако... у нас есть приказы от... - начал Ворт, пока по мостику не разнесся непреклонный голос Пертурабо с ноткой категоричности.

- Кто командует Железными Воинами?

На мостике воцарилась тишина. Единственными звуками были повсеместный скрип металла и далекий стон двигателей.

Ворт наклонился вперед, насколько позволял кибернетический модуль.

- Повелитель, наши двигатели действуют на девяносто четыре процента, а все оружейные системы полностью заряжены. Согласно вашим приказам, - сказал он обнадеживающим тембром.

- Проложить курс. Отставших атакует только «Железная кровь». Остальной флот перегруппируется в этих координатах. Эта глупость стоит нам времени и ресурсов, а мы должны провести оценку нашей текущей огневой мощи. До этого соблюдайте радиотишину. Это понятно? - спросил примарх.

- Да, повелитель, - ответил Ворт, расслабившись в обычную неподвижную позу.

Пертурабо ухмыльнулся, ощутив почти незаметное смещение массы «Железной крови», когда линкор вышел из защитного построения флота. К сожалению, сегодня он не получил удовлетворения, ломая челюсть Дорну своим сапогом или вырывая все еще бьющееся сердце капитана Полукса, но Повелитель Железа нашел утешение в том факте, что большое число имперских слуг умрут, крича от ужаса, а в их затухающем сознании отпечатается его лицо.

Подобные чувства пробудили скрытую на задворках разума Пертурабо ностальгию. Воспоминания о местах, которые он не посещал очень давно. Примарх подумал о кузне, которую он соорудил на нижних палубах «Железной крови», почти точной копии личной кузни на родном мире Олимпии - одном из немногих мест в известной вселенной, которое дарит ему ощущение равновесия и ясности.

Он закрыл глаза, вспоминая прошедшую эпоху, когда барьеры между порядком, хаосом, праведностью и раскаянием были более четко определены. Когда порочные и невежественные знали свое место в общественном строе Галактики...

Пока Пертурабо командовал IV легионом, сражаясь с вторжением коварных ксеносов-хрудов, правящие элиты Олимпии ослабли. После серии смертей, убийств и отказа молодежи восстановить расколотую политическую структуру общественный порядок быстро рухнул. Без номинального правителя Олимпия погрузилась во всеобщую гражданскую войну, в которой не было объединяющего принципа и видимого конца. Все подобие цивилизации рухнуло в массовую панику и анархию.

После возвращения Пертурабо и IV легион очистили один за другим города Олимпии от мятежников и бунтарей, принеся быстрое правосудие в форме тотального истребления всех, кто считался преступниками по своей сути и поведению. Только после методичной зачистки городов и обращения немногих выживших в самую жестокую форму рабства, какую можно представить, Пертурабо уделил время, чтобы осмотреть бойню, которую устроил народу, некогда считавшего его героем.

Повелитель Железа не был сторонником самобичевания или излишней моралистической критики прошлых действий и подходов. Он пришел к выводу, что ненужная переоценка своих злодеяний и имперская клевета не обратят время вспять, не вернут мертвых и не искоренят бездонную слепую глупость среднестатистического гражданина Империиума. Он размышлял над своими действиями подобно коронеру после неудачного вскрытия. Его беспокоило не препарирование, а отсутствие результата. В данном случае желанный результат ускользнул от него. Он хотел сковать Галактику оковами порядка и несокрушимой логики. Далее требовалась верность и приведение к согласию железной рукой, чтобы построить империю, которая соответствовала его видению справедливости.

Его восприятию. Его воле. Его интеллекту.

Это все, что имело бы значение во владениях дисциплины, логики и технологии Пертурабо.

Совесь примарха, который прекрасно понимал, что Император никогда не простит его за геноцид и обращение в рабство, успокоил самый маловероятный из сценариев: вручение Гором громового молота, ранее принадлежавшего Фулгриму. Символизируя вечный союз между Пертурабо и Гором, оружие стало подлинным продолжением идей Пертурабо о войне, фундаментальной природе человечества и абсолютной необходимости в верности самому железу.

После отбытия Гора прошли недели, но Сокрушитель Наковален не принес утешения и успокоения Пертурабо. Оружие дало противоположный эффект. Молот соответствовал всем стандартам имперского

военного идеала. Когда примарх взял его, то почувствовал поле кинетической энергии, наполнявшее металл, словно свернувшийся электрический змей, готовый выпустить ядовитую молнию. Будучи одним из самых мощных образцов оружия, Сокрушитель Наковален мог разбить доспех Астартес, словно тот был сделан из крыльев мотылька, и оставить дымящуюся дыру в любой бронемашине. Молот в руках примарха давал смертному возможность непосредственно на себе испытать гнев бога.

В нем было все, что настоящий воин мог хотеть от оружия. Тем не менее, Пертурабо не считал, что молот готов к войне. Еще нет. Оружие солдата часто становилось решающим фактором между жизнью и смертью.

Пертурабо хотел улучшить молот с помощью изощренного процесса повторного крепления и перековки. После завершения Сокрушитель Наковален станет предвестником ярости Пертурабо, вселяя страх и ужас в миг появления на поле битвы. С этим намерением примарх отправился в кажущиеся бездонными глубины «Железной крови», где находилась его кузня.

Пертурабо осторожно опустил громовой молот на огромную черную наковальню, обгоревшую за века использования. Он смотрел, как расплавленное железо медленно выливается в горн, окрашивая все вокруг в резкий красный оттенок. Среди дыма и расплавленного металла человек мог ошибочно решить, что прошел через врата древних мифологических картин подземного мира, который большинство терран описывали как «ад». Пертурабо направил поток жидкого металла к задней части бойка. Примарх медленно «вылепил» тупую форму комбинацией лент и сварочных лазеров, одновременно усиливая края специальным сочетанием сплавов.

Пертурабо поднял огромный кузнечный молот над головой и с силой тысячи людей ударил им по Сокрушителю Наковален. По комплексу разнесся могучий звон, который слышали в километрах от него.

В воздухе носились тлеющие угольки, подобно миллиону раскаленных светлячков, ищущих собратьев. Пылающие частички оседали на кожу Пертурабо. Если они и обжигали его, он ничем не выдавал недовольство. Примарх прищурился, словно хищный ястреб, глядя на перекованный с незначительным скосом тыльный боек Сокрушителя Наковален, что перенесло вес на фронтальную часть молота. Пертурабо показал сжатые сильнее тисков и покрытые слоем металлической сажи зубы.

- Ваша доработка усилит боевую эффективность громового молота, - раздался голос из задымленных теней помещения. Пертурабо не повернулся, так как уже узнал голос одного из юных сынов - Архалина.

- Такой была цель, - ответил примарх сухим тоном.

Архалин носил стандартную версию терминаторского доспеха. Пертурабо отметил, что боевая броня сына не модифицирована, ярко контрастируя с его собственным доспехом, который принадлежал модели «Катафракт».

Архалин шагнул в красно-оранжевое зарево, исходящее от плавильных печей. Воин явно был одним из самых бледных легионеров Пертурабо. Кожа отражала тусклый свет, словно маленькая луна, делящаяся сиянием далекой материнской звезды. Череп и подбородок Архалина усеивали клочки чернильно-черных волос.

- Я знаю, вы не хотите, чтобы вас беспокоили, - хрипло сказал Архалин с намеком на извинение, спрятанное за словами.

- Тогда зачем пришел? - резко спросил Пертурабо. - Вопреки приказу не мешать мне, ты

демонстративно нарушаешь его.

- Мы получили приказ от Гора, касающийся передвижения сил Дорна. Система связи на этом уровне корабля отключена, но мы предположили, что вы сразу же захотите получить эти тактические данные. В моем решении прервать вашу работу не было злого умысла, как и мотива. Хотя должен признать, милорд, мне захотелось своими глазами увидеть вашу невероятную работу, - сказал Архалин, отступив, словно ожидая ярости отца.

Пертурабо был уверен, что слова воина были искренними, а не попыткой польстить ему.

- Говори начистоту, - приказал примарх.

- Ваша модификация громового молота повышает разрушительный эффект, усиливая ваше тактическое преимущество, - сказал Архалин.

- Все, что я делаю, дает тактическое преимущество, - ответил Пертурабо, и его угрюмое выражение исказилось в хмурый прищур.

Примарх крутанул Сокрушителя Наковален, и каскад угольков размером с комара закружился по наковальне, словно лавовая воронка. Пертурабо поднял оружие к груди, расплавленный металл пульсировал, как поверхность звезды.

- Молот уже идеально сбалансирован. Я предпочитаю не использовать слово «идеально», так как представление о совершенстве одного человека может стать источником разрушения для другого, - сказал Пертурабо, не отрывая глаз от заново отлитого края бойка. - Мои стремления выше. Поэтому я должен придать этому оружию форму для максимального воплощения своей воли.

- Не оставляя нерассчитанных переменных, - добавил Архалин, глядя с повышенным интересом, как примарх опускает молот на наковальню.

- Если враги попытаются использовать Сокрушителя Наковален против меня, первые мгновения этой схватки станут последними для них.

- Они потратят драгоценные секунды, борясь с незнакомым весом и балансом, предоставив нам еще одну возможность для удара, - сказал Архалин.

Пертурабо вернулся к работе. Процесс перековки только начался. Понадобятся бесчисленные изменения и переоснащения до последнего миллиметра, прежде чем примарх будет удовлетворен. Минуты превратились в часы. Часы растянулись в дни. Архалин оставался подле отца, изучая действия примарха, манеру удара молотом, продолжительность заливки жидкого металла, время, потраченное на отливку хитроумных узоров на рукояти.

На пятый день своего бдения Архалин нарушил созерцательную тишину вопросом.

- Почему железо?

Как будто по команде после последнего удара Пертурабо наковальня взорвалась каскадом искр и угольков. Обжигающие частицы окружили его торс словно скопление крошечных астероидов. Пертурабо несколько минут восхищался своей работой, после чего осторожно поместил Сокрушителя Наковален на охлаждающую стойку.

- Есть бесчисленное множество ответов на твой вопрос, - сказал Пертурабо, его истончившееся

терпение грозило вот-вот смениться явным раздражением.

Архалин замер. Пертурабо знал, что все его сыновья обладали одинаковой чертой – пытливостью ума в сочетании с нетерпением. Комбинация этих качеств приводила к уровню неповиновения, который требовал немедленного противодействия. Как только семя высокомерия принималось, определенные межличностные границы стирались, ведя к скользкому пути провокации, открытой враждебности и, в конце концов, к чьей-то смерти.

Пертурабо предпочитал не убивать своих солдат. Это была бесполезная трата ресурсов, но он потратил несколько миллисекунд, оценивая долгосрочные последствия смерти Архалина.

- Мне не совсем понятен смысл ваших слов, – сказал Архалин без намека на высокомерие.

- Есть много способов ответить на твой вопрос, – продолжил Пертурабо. – Работа с железом была системным элементом человеческого развития, возникнув довольно скоро после расцвета жизни на Земле. Можно сказать, я отдаю дань нашим древнейшим предкам, чувствуя их эволюционный импульс.

- Но это было бы неправдой.

- Верно. Или, я бы сказал, что приверженность железу – это приверженность самой вселенной. Так как железо – один из самых распространенных элементов в Галактике, рожденный из сердцебиения звезд, – сказал Пертурабо, его тон повысился из-за возбуждения, вызванного предметом разговора.

- Поэтично. Но тоже ложно, – не отступал Архалин.

Примарх провел пальцами по рукояти молота, его глаза признательно сузились.

- Железо – суть нашего существования. Мы всего лишь солдаты в великой игре территориальной экспансии и завоевания. Мы сталкиваемся с угрозами, которые человечество прежде никогда не видело и не представляло. Мы можем нанести ужасный урон друг другу без единого крика о пощаде. Галактика умеет приспосабливаться, в ней имеются неопишуемые и неприрученные силы, и если мы рассчитываем укротить это непредсказуемое пространство, то должно в равной степени уметь приспосабливаться. Всегда быть готовыми менять и перестраивать свои стратегии, чтобы противостоять тому, что попадает на пути.

- Не теряя свою врожденную силу, – сказал Архалин, кивнув.

- Вот ты и получил ответ на свой вопрос. Грозящие нам опасности включают весь спектр от человеческой жадности к жестоким злодеяниям нападающих ксеносов, и до разочаровавшихся легионеров, неспособных на независимое мышление. Что приводит к их безграничной верности Императору, – усмехнулся Пертурабо.

Он потянулся к длинному мечу, висящему на стене в пыльных ножнах. Вытянув грубый на вид клинок, он сделал несколько взмахов по узкой дуге над наковальней. Затем бросил меч Архалину, который повторил отцовские движения.

- Что можешь сказать об этом клинке? – спросил Пертурабо.

Архалин покрутил длинный меч вокруг тела широкой восьмеркой с безупречной скоростью и проворством.

- Отлично сделан. Но лезвие и острие затуплены. Вполне способен нанести урон цели, – сказал Архалин.

Удовлетворенный своей демонстрацией владения мечом, он протянул его примарху, но тот поднял ладонь.

- А теперь ударь мой молот со всей силы, - приказал Пертурабо.

Архалин неохотно сделал шаг вперед. Он вопросительно посмотрел на отца, но Пертурабо подбодрил его кивком головы.

- Я не хочу повредить Сокрушителя Наковален, - сказал Архалин.

- Ударь его! Живо!

Архалин сделал вдох, изменил положение ног и тела для широкого размаха мечом над головой. Он бросился к наковальне с небывалой скоростью. Тело размылось в похожее на призрак смертоносное пятно. Когда клинок ударил по молоту, то выбросил слабую вспышку искр, сопровождаемую коротким воем разрываемого металла. Меч раскололся на множество зазубренных осколков, которые безвредно посыпались на толстый слой металлической сажи у основания наковальни.

Пертурабо наклонился и подобрал один из осколков. Он внимательно изучил его, затем положил на край наковальни.

- Меч был декоративным, пока находился в ножнах. Считался рабочим до испытания. Это и есть природа людей в Империи. Мы украшаем себя нарядами выдающихся достижений только, чтобы растрчивать нашу коллективную пронизательность на поклонение человеку - аристократу-отшельнику, которого совершенно не волнует экспансия нашего технологического превосходства, - сказал Пертурабо, сжав огромную руку. Из-за едва сдерживаемой ярости губа дрожала.

- Вы говорите о приспособляемости, - сказал Архалин.

- Человечество, - продолжил Пертурабо, проигнорировав замечание сына, - Империи, все, что мы завоевали, каждое мерзкое существо или мятежник, которых усмирили... это должно было открыть покров творения под нашими ногами. Но все пошло прахом, когда человечество принялось плясать под ширмой идолопоклонства.

Пертурабо вылил расплавленное железо на осколок, который сжался и иссох, словно сухой лист, опущенный в пламя. Пертурабо скрутил раскаленный сплав тяжелыми лентами, нанося удары по нему большим молотом.

- Империи. Декоративный. Едва функционирующий. Пока ему не выпадут испытания. Перекуют. Доведут до присущих пределов, - сказал Пертурабо.

Когда металлический осколок полностью прокалился, Пертурабо мастерски вырезал канавки на его боку. В этом состоянии он напоминал скорее вязкий пластик, чем кусок разбитого меча. Затем примарх обратил свое внимание на основание рукояти Сокрушителя Наковален, прочертив такой же набор концентрических канавок в сердечнике нижней части.

Следующие несколько часов Пертурабо заливал осколок расплавленным железом, отбивая его в форму цилиндрического кинжала, похожего на клык карнодона. Примарх погрузил металлический шип в небольшой резервуар. Волна пара и кипящей воды омывала его лицо, но он снова не показывал признаков недовольства.

Пертурабо высоко поднял Сокрушителя Наковален, вращая оружие, пока нижняя часть рукояти не

оказалась в считанных сантиметрах от лица Архалина.

- С терпением, мастерством, продуманным планом и стойкостью даже самые слабые элементы можно переделать в нечто полезное, - сказал Пертурабо.

- Приспосабливающееся, - ответил Архалин. Волна понимания омыла его лицо. - Вы считаете свою веру вознагражденной, отец?

- Веру?

- Да. В этом случае можно утверждать, что ваша вера в железо схожа с беззаветной верой в праведность Императора.

Пертурабо рассмеялся, но не из-за того, что ему было весело. Это был смех палача - рокочущий дьявольский рев, исходящий из глубин снисходительной жалости.

- Я придерживался неоспоримых законов пространства, времени и математики. Движущих энергий космоса. Я не говорю того, что не могу доказать. Империи переполнены прорицателями, мистиками и шарлатанами, полагающихся на почти бесконечное невежество человека. Зачем отдавать свою жизнь в руки подобных придворных мошенников, когда точный выстрел может навсегда убрать проблему с твоего пути? - сказал примарх.

- А что на счет имеющих в распоряжении Императора легионов? - спросил Архалин.

- Их смерть будет мучительной, - бросил Пертурабо, - потому что они доверились нарцисстическому идолу, в то время как у нас есть железо.

Пертурабо взмахнул Сокрушителем Наковален по широкой свирепой дуге, после чего положил его на охлаждающую стойку.

- Железо - вечно. В нем есть сила. И нет слабости плоти и компромиссов искушения. Оно представляет холодную истину нашей вселенной, - произнес примарх.

- И какова же она, по вашему мнению, отец?

- Разрушение, - ответил Пертурабо. - Единственное непреодолимое правило вселенной заключается в том, что все должно быть уничтожено, чтобы уступить место более сильному поколению. Звезды становятся сверхновыми, стирая целые цивилизации в мгновение ока без малейшего намека на сострадание. Этот разрушительный взрыв, в конце концов, дает жизнь новым планетарным системам с избытком жизненных форм, которые могут однажды взять власть над космосом. Железо - это ключ к завоеванию.

Пертурабо сильно моргнул, когда тревожная мысль осела в его разуме.

- Кто-то боится разрушения так же, как и железа. Самодовольные трусы, подобные Рогалу Дорну. Все они умрут в жалком невежестве, потому что застыли в поклонении. Неспособные к развитию. Неспособные к пониманию, что мифы и легенды всего лишь никчемные наркотики, подавляющие свободную волю.

- «Железная кровь» установит контакт с имперскими кораблями через несколько минут, сир, - доложил капитан Ворт.

- Подготовить батареи обоих бортов. Нет необходимости тратить впустую эскадрильи «Грозových ястребов», - сказал Пертурабо. Его настроение улучшилось, как только они настигли «Рамзеса» и «Пилада».

Два крейсера типа «Лунный» держали прямой курс на зону астероидов, состоящую из останков двух расколовших пополам мертвых лун, которые все еще вращались вокруг газового гиганта размером с Юпитер. Когда орбита лун нарушилась, огромные куски планетарной коры отделились, оставляя шлейф межзвездных «крошек» размером с крупные континенты. Пертурабо не сомневался, что командиры этих кораблей надеялись использовать близость к варп-шторму и огромные фрагменты космического мусора, чтобы обмануть его сенсоры. Он также догадался, что третий корабль - «Опустошение» - все еще здесь. Вероятно, его капитан рассчитывает использовать своих товарищей для отвлечения, чтобы заманить «Железную кровь» в западню.

Пертурабо рассчитал вероятность того, что его ведут в засаду, и пришел к выводу, что шансы на планирование Имперскими Кулаками ловушки ниже тринадцати процентов. Дальнейшие мысленные вычисления показали, что «Железная кровь» легко выдержит объединенную атаку трех крейсеров, даже если они опустошат свои батареи в его корабль. Девяносто семь процентов на выживание в случае прямого столкновения.

Расчет. Логика. Бесстрашие. Вот формула победы.

Пертурабо изучил телеметрию звездной системы. Здесь присутствовало подвижное скопление обломков, образующее дугу между двумя лунами. Это был единственный прямой путь через систему, свободный от притяжения гравитационного поля гиганта. Проход был узким: одновременно через него мог пройти только один крейсер. В этом заключалась их гибель.

- Зарядить все плазменные торпеды. «Железная кровь» разделит и накроет их в астероидной дуге, - сказал Пертурабо.

Как только «Железная кровь» нырнула в короткую дугу, Пертурабо приказал выпустить широким веером плазменные торпеды из батарей левого борта. Огромный боевой корабль накрыл тысячи километров за несколько быстрых минут. Торпеды неслись в космосе с ошеломляющей скоростью, быстро догоняя «Пилада», который следовал за «Рамзесом».

Первые торпеды пронзили «Пилада», как пули - незащищенный человеческий череп, врезавшись в корму и выпустив в космос драгоценную атмосферу в букете сверкающих шлейфов. «Железная кровь» дала следующий торпедный залп. Он разорвал внутренности «Пилада», из корабля хлынули пылающие тела Имперских Кулаков вместе с жизненно важными для деятельности корабля компонентами.

Комбинация из безжалостных торпедных залпов и взрывной декомпрессии привела к взрыву корабля в плазменном вихре, разорвавшем металл и космические обломки. Куски плоти и раскаленного металла бесцельно дрейфовали в невесомой пустоте, словно крошечные угольки, парящие над обсидиановой наковальней.

Пертурабо сжал кулак, обдумывая, что сделать с «Рамзесом».

- Минимальная безопасная дистанция для избежания гравитационного притяжения Тарковского II - пять тысяч километров, - сказал примарх, повернувшись к капитану Вурту. - Нацелить маломощные мелта-торпеды на двигательный отсек «Рамзеса». Уменьшить дистанцию между «Железной кровью» и этим кораблем до трехсот километров. Навести передние батареи под углом двести восемьдесят

градусов, затем выпустить плазменные торпеды правого борта с детонацией вне цели. Нам не нужно в них попадать. Пока.

Ворт ввел распоряжения Пертурабо, и «Железная кровь» выпустила большой залп плазменных торпед широким тактическим веером. Боеголовки взорвались разомкнутым ореолом сразу за арками лунных обломков. Как и ожидалось, «Рамзес» скорректировал курс, чтобы избежать кольца плазменных взрывов, что еще больше отдалило его от вектора побега и приблизило к атмосфере Тарковского II.

«Железная кровь» прорвалась через завесу обломков, куски дрейфующих космических фрагментов отскакивали от корпуса, словно градины от танка. Флагман Железных Воинов гнался за «Рамзесом», словно акула, преследующая истекающую кровью добычу, следуя широким зигзагом, немного изменяя траекторию, чтобы компенсировать усиливающееся притяжение газового гиганта.

- Когда они окажутся в пределах шести тысяч километров атмосферы, выстрелить мелты, - сказал Пертурабо с холодным предвкушением в голосе.

Как только «Железная кровь» загнала «Рамзеса» на указанную глубину гравитационного колодца, Ворт выпустил мелта-торпеду в блок двигателей обреченного корабля. Согласно приказу примарха разрушительный потенциал боеголовки мелты уменьшили, так что хотя удар и был серьезным, последовавший взрыв оставил большую часть корабля невредимой и работающей.

Из двигателей «Рамзеса» вырвались короткие столбы плазменного огня. Корабль начал крениться, разворачиваясь на семьдесят пять градусов от своей оси в постепенный дрейф в сторону Тарковского II. Пертурабо представил психическое состояние экипажа - всех Астартес, рожденных и воспитанных сражаться до последнего вздоха. Всех полностью согласных умереть на службе ложному идолу. Всех жаждущих славы кончины в центре бури войны с возможностью посмотреть врагам в глаза.

Пертурабо представил, как умрут Имперские Кулаки, зная, что они уступят врагу не из плоти и крови, но сотканному из ткани самой вселенной. Ни один легионер не смог бы вырваться из силы гравитации с помощью выстрелов, уколов или ударов.

Примарх мысленно представил себя на мостике «Рамзеса», когда неборимый гравитационный колодец Тарковского потащил корабль в газовую атмосферу. В начале Имперские Кулаки столкнутся с калейдоскопом ярких цветов синего и фиолетового диапазонов спектра. Тарковский II был сине-зеленым изумрудом из водорода, азота, метана и диоксида углерода. До того, как эти газы проникнут внутрь корабля, его окутает тонкая пелена воды.

Когда «Рамзес» опустится в следующий атмосферный слой, давление начнет сжимать корпус, словно гниющую крысу под бронированным сапогом. Один за другим любимцы Императора будут умирать неблагородной смертью от удушья, взрывной декомпрессии или выпадать в бурную атмосферу. Сочетание высокой температуры, сверхмощных шквалов и сильной гравитации приведет к тому, что одновременно кости будут превращаться в пыль, а сгорающая плоть отслаиваться каскадом обугленных ключев.

- Повелитель, за кормой появился «Опустошение», приближается с левого борта, - доложил капитан Ворт.

Пертурабо прищурился и кивнул. Он рассчитал, что «Опустошение» попытается атаковать после бегства своих товарищей. В тактических схемах лакеев Императора присутствовал уровень предсказуемости: они сковывали себя оковами шаблонности. Пертурабо не страдал приверженностью к стандартным

поступкам. Он обладал несравненным разумом и наслаждался игрой со скучными ордами пешек, неспособных к базовому аналитическому мышлению.

Когда «Железная кровь» сумела уничтожить оба корабля за короткое время, экипажу «Опустошения» пришлось придумать новую стратегию и решить – попытаться сбежать или совершить самоубийственную атаку. Они выбрали второе.

Пертурабо не испытывал уважения к этим безвольным подхалимам, которые надеялись, что их добродетельное самопожертвование поднимет мораль солдатам Империи. Он отказался подарить им быструю смерть, но времени на пытки было мало, так что примарх выбрал самый простой из атакующих планов.

- Ворт, разверни корабль и держи курс прямо на них. Увеличь скорость на шестьдесят процентов для тарана, – сказал Пертурабо.

Ворт, вводя приказы, не отрывал глаз от Повелителя Железа. Капитан прекрасно понимал намерение Пертурабо. «Железная кровь» была линкором типа «Глориана», способна за считанные минуты превратить множество меньших кораблей в пепел. У одного крейсера типа «Лунный» не было шансов пережить лобовое столкновение. Ворт на миг задумался, был ли у командира «Опустошения» последний козырь в рукаве, неожиданный маневр, который перепишет историю тактики имперского военного флота.

Такие мысли испарились вместе с внутренней атмосферой «Опустошения», когда гигантский нос «Железной крови» прошел сквозь его корпус, эффективно разрезав крейсер надвое. Имперский корабль погиб, разделив судьбу со своим именем. Флагман Железных Воинов разорвал противника, как ненасытный плотоядный зверь, ведомый кровожадным безумцем.

Пертурабо отвернулся от показаний ауспика и тактических дисплеев с немного насупленным видом. Ворт понимал, что нельзя спрашивать примарха о его эмоциональном состоянии, поэтому задал гораздо безопаснее вопрос.

- Повелитель, желаете просмотреть список потерь на «Трибуне»? Из-за их малодушного поступка погибло много наших Железных Воинов.

Пертурабо схватил Сокрушителя Наковален, который лежал на стойке рядом с командным креслом. Примарх покрутил рукоятку модифицированного оружия между пальцев, с восхищением рассматривая свою идеально точную работу.

- И все еще есть вопрос наших приказов, – осторожно подал голос Ворт, прекрасно понимая, как сохранять тон как можно более ровным, спокойным и уважительным. Капитан видел, что происходило, когда Пертурабо замечал неуважение от своих легионеров. Такие моменты навсегда запечатлелись в воображении.

- Какие же у нас «приказы»? – спросил с открытой насмешкой Пертурабо.

- Мы должны немедленно отправиться в систему Гидра Кордатус. Цель – гарнизон Имперских Кулаков. Пункт назначения – Кадмейская цитадель.

Ворт с удивленным взглядом повернул голову к Пертурабо. Они знали, что Рогал Дорн приложил руку к превращению Гидры Кордатус в важный для Империи мир. Разорвать его на куски – то же, что и вонзить нож прямо в сердце Дорна. Теперь примарх Железных Воинов мог свести счеты с Имперскими

Кулаками. Поражение при Фолле было всего лишь прологом для окончательного унижения Дорна его братом Пертурабо.

- Курс на Гидру Кордатус, - приказал Пертурабо.

Примарх вышел с мостика под аккомпанемент тихого металлического звона, который издавала рукоять Сокрушителя Наковален при соприкосновении с палубой.

Глоссарий

Vort - Ворт

Pylades - "Пилад"

Ramses - "Рамзес"

Tarkovsky II - Тарковский II

Arhalin - Архалин

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Отблески_угасания_/_Embers_of_Extinction_\(рассказ\)&oldid=20595](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Отблески_угасания_/_Embers_of_Extinction_(рассказ)&oldid=20595)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:19.